

«Я полон решимости и стойкости с непоколебимым духом». Линь Шэн остановился, чувствуя, как что-то горело в его теле. Затем он продолжил: «Мое сердце - мои глаза, через которые я могу видеть свет. И мой свет может озарить душу! Мое сердце - моя живая душа, и оно свято. Когда я бесстрашен, все будет светить светом».

Перед его глазами внезапно загорелся яркий белый свет. Как ни странно, белый свет не освещал землю вокруг, как если бы он появлялся только на сетчатке Линь Шэна. Он парил там некоторое время, прежде чем медленно исчез. Однако Линь Шэн все еще чувствовал, как тепло бьется в его теле после того, как погас свет. Однако в другом месте глубоко внутри замка другое тепло резонировало с тем, что было в нем.

"Это просто преамбула?" Линь Шэн будет жить напрасно, он все еще не знал, что это такое; эта поговорка была ключом активации, который активировал силу в книге. И, судя по ощущениям, эта сила существовала в замке в двух местах. Одна была в книге перед ним, а другая глубоко внутри замка.

"Интересно." Он сунул книгу в карман своей спортивной одежды, взял черный меч и зашагал в том направлении, откуда пришел резонанс. Он вышел из холла в темный каменный коридор, где с обеих сторон висели серовато-белые гобелены. Эти прямоугольные гобелены в основном делались из меха животных, инкрустированы золотом или серебром и когда-то использовались для сохранения тепла.

Он мог видеть различные изображения и узоры, вытканые на гобеленах, когда проходил мимо них. Он как можно тише прошел по коридору, который вился вверх, выложенный красивой муаровой плиткой на земле.

Примерно через пять минут ходьбы справа наконец появилась серовато-желтая деревянная дверь. Толстая и изящно сделанная дверь овальной формы была встроена в стену, очень похожая на дверь каюты на корабле. Линь Шэн медленно подошел к ней, потянулся к круглой дверной ручке и легонько толкнул ее. Он не двинулся. И так, он потянул ее, и она со скрипом открылась.

Внутри находилась круглая желтая комната, которая была пуста, если не считать двух белых щитов в виде перекрещивающихся мечей, висящих с каждой стороны. Фигура, одетая в полный комплект белых доспехов и рогатый шлем, неподвижно сидела на ковре спиной к Линь Шэну. Двухметрового роста и двухметровой ширины плеч фигура выглядела как танк. Линь Шэн затаил дыхание, опасаясь, что он может разбудить это существо. Тем не менее он заметил, что броня, которую носила фигура, была толщиной как минимум в одну фалангу пальца. При такой толщине броня весила не менее нескольких сотен килограммов, выяснил он из фрагментов воспоминаний. Не желая связываться с этим существом, он медленно закрыл овальную дверь, и она закрылась с мягким щелчком. Линь Шэн вздохнул с облегчением, отступил и продолжил бродить по коридору.

Позади него раздался громкий хлопок, когда гигантская белая тень прорвалась через деревянную дверь, бросившись на него с гигантским щитом из белого золота. Белый воин ростом в три метра выглядел как танк, почти окутывая Линь Шэна своей тенью. Почувствовав

угрозу, Линь Шэн инстинктивно рванул вперед.

Последовал громкий грохот, когда от удара был разрушен каменный пол замка, разбитые камни разлетелись во все стороны и поразили его, как пули. Позади Линь Шэна образовалась полуметровая яма. Не имея времени, он ответил выпадом назад, прицелившись прямо в брешь в шее фигуры в белых доспехах.

Фигура в белых доспехах парировала, ударив и разбив меч Линь Шэна, мгновенно отправив осколки клинка. Мощная сила отбросила Линь Шэна к стене коридора, кровь хлынула из его рта. Он встал и побежал так быстро, как мог, но фигура в белых доспехах не выглядела медленной, несмотря на тяжелую броню. Между ними просто не было совпадения, так как разница в силе между ними была слишком большой.

Не обращая внимания на мучительную боль, Линь Шэн карабкался по коридору. Его усиливающая защита Пепельная печать защитила его от удара, избавив от серьезных травм. Несмотря на это, небольшие травмы казались ужасными.

Линь Шэн бежал так быстро, как мог, но фигура в белых доспехах была столь же быстрой, и гналась сзади. С белым золотым щитом в одной руке и белым тяжеловесным копьём в другой казалось, что фигура в белых доспехах не берет пленных. Даже сплошная каменная стена замка сломалась, как мягкий тофу, под тяжестью фигуры в белых доспехах.

Он быстро добрался до конца извилистого коридора, где цельнометаллическая черная лестница вела его к приоткрытой черной арочной двери наверху. Поднявшись по лестнице на четвереньках, Линь Шэн добрался до двери и быстро распахнул ее. Как только он влетел в черную дверь, позади него раздался громкий треск. Дверь и весь дверной косяк не выдержали и были резко выброшены наружу и вниз по замку.

К настоящему времени Линь Шэн только понял, что за черной дверью была площадка на крыше со стороны замка. Однако платформа была неровной. Она была построена на склоне под углом 45 градусов, с дымоходом спереди и железным ограждением вокруг перил.

Внезапно его сердце екнуло. Как только Линь Шэн увернулся, фигура в белых доспехах не попала в цель и прыгнула мимо него. Как раз когда фигуре в белых доспехах удалось стабилизироваться, на коже Линь Шэна появились синие вены и морщины на лбу, у Линь Шэна появились синие вены на коже и морщины на лбу, когда он сделал выпад вперед и яростно протаранил одетого в белые доспехи. Фигура сзади в движении Пылающей Священной Крови. Трехметровая фигура в белых доспехах потеряла равновесие, упала и покатила по наклонной платформе, повредив поверхность трещинами и дырами своим огромным весом.

Фигура в белых доспехах попыталась ухватиться за ограждение, но замерзшая поверхность была слишком скользкой и не выдерживала веса её тела. В конце концов, он упал с платформы на снег внизу. Поначалу все еще сохраняя некоторые признаки жизни, фигура в белых доспехах быстро стала неподвижной.

Линь Шэн стоял на крыше и смотрел вниз. Он только вздохнул с облегчением, когда не увидел больше движений от фигуры в белых доспехах. Черная нить внезапно поднялась снизу и полетела к нему, прежде чем войти в его грудь. С бледным и потрясенным лицом он прижал руку к груди. Это был первый раз, когда ему было так ужасно больно при поглощении фрагментов воспоминаний. Как будто стальная игла постоянно вонзалась в его сердце, и это чувство продолжалось около десяти секунд.

Когда поглощенные воспоминания превратились в информацию в его голове, Линь Шэн начал видеть настоящую личность и силу фигуры в белых доспехах.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1360408>